

Научная статья
УДК 902.2
doi:10.37614/2949-1185.2025.4.1.014

КУЛЬТОВЫЕ КАМНИ КЕНОЗЕРЬЯ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ 2023–2024 ГОДОВ

Василий Валентинович Шевелёв¹, Александр Михайлович Грязов²

^{1,2}Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей, Каргополь, Россия

¹vassilish@mail.ru

²2011iskander@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена результатам полевых исследований, проведенных авторами в Кенозерье, в сотрудничестве с Кенозерским национальным парком в 2023 и 2024 годах. Впервые в научный оборот вводятся новые данные о культовых камнях, ранее не привлекавших внимания ученых. Во время экспедиции зафиксировано и обследовано девять новых объектов.

Ключевые слова:

Русский Север, Кенозеро, река Кена, культовые камни, полевые исследования

Благодарности:

благодарим за помощь информантов и проводников В. В. Верещагина, И. А. Роймуева, Г. И. Емельянову, Н. Н. Капустина. Особая благодарность М. М. Шахновичу за консультации.

Для цитирования:

Шевелёв В. В., Грязов А. М. Культовые камни Кенозерья: опыт исследований 2023–2024 годов // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 4, № 1. С. 139–148. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.1.014.

Original article

CULT STONES OF KENOZERO: RESEARCH EXPERIENCE IN 2023–2024

Vasily V. Shevelev¹, Alexander M. Gryazov²

^{1,2}Kargopol Historical, Architectural and Art Museum, Kargopol, Russia

¹vassilish@mail.ru

²2011iskander@mail.ru

Abstract:

The article is devoted to the results of field research conducted by the authors in Kenozero, in cooperation with the Kenozero National Park (in 2023–2024). For the first time, new data on cult stones that had not previously attracted sufficient attention from researchers are introduced into scientific circulation. As a result, nine objects were recorded and examined.

Keywords:

Russian North, Kenozero, Kena River, cult stones, field research

Acknowledgments:

we thank informants and guides V. V. Vereshchagin, I. A. Roymuev, G. I. Yemelyanova, N. N. Kapustin for their assistance. Special thanks to M. M. Shakhnovich for consultations.

For citation:

Shevelev V. V., Gryazov A. M. Cult Stones of Kenozero: Research Experience in 2023–2024 // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2025. Vol. 4, No. 1. P. 139–148. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.1.014.

Введение

В северных регионах России можно встретить множество гранитных валунов ледникового происхождения. Они разбросаны по лесам и полям, по берегам рек и озер. В период последнего оледенения эти территории были покрыты мощным слоем льда. После потепления климата началось отступление ледника на запад. Под воздействием льда и водных потоков постепенно сформировался современный рельеф местности. Возникли приледниковые озера и русла будущих рек. На освободившейся поверхности земли остались отложения глины, песка и многочисленные валуны. Эти природные объекты, часто необычной формы и большого размера, привлекали внимание людей и становились частью культурного ландшафта. О некоторых камнях до наших дней дошли легенды и предания, другие же служили ориентирами в освоенном человеком пространстве.

Тема культовых камней Русского Севера не получила должного освещения в научных и краеведческих публикациях. Только в трех регионах — в Каргополье на юго-западе Архангельской области, в Вологодской области [1–4] и на территории Карелии [5, 6: 106–119] — проводились

целенаправленные поиски таких объектов. В работах, посвященных истории и культуре Кенозерья, можно найти отрывочные сведения о культовых и примечательных камнях. К сожалению, эти данные не были подкреплены исследованиями на местности.

В данной статье мы расскажем о камнях, которые имеют особое значение в культуре, мифологии и повседневной жизни местных жителей Кенозера. Они были обнаружены во время экспедиций в Кенозерский национальный парк (Плесецкий район Архангельской области) в 2023–2024 годах. В ходе исследований было выявлено девять таких валунов. Еще два камня пока не найдены, но их поиск планируется провести в 2025 году (рис. 1).

Рис. 1. Расположение камней, отмеченных в тексте: 1 — Лог-камень; 2 — Лось—камень; 3 — Казимир-камень; 4 — Конь-камень; 5 — Русалкин камень; 6 — Девичий камень и предполагаемый камень-следовик; 7 — камень-следовик в деревне Бор; 8 — камень-следовик на Мамоновом острове; 9 — Бородавочный камень в деревне Горбачиха; 10 — камень-следовик у деревни Зехнова

В ходе наших работ мы стремились обнаружить и изучить эти объекты, зафиксировать их нахождение на местности. Местонахождение камней (точное или приблизительное) указывали местные жители и сотрудники Национального парка. Для перемещения по озерному краю мы использовали моторную лодку, а затем с помощью проводников продолжали поиски пешком.

Описание работ

В октябре 2023 года мы осмотрели валун, называемый **Лог-камень**. Он расположен в 2,6 км к северо-востоку от деревни Самково на левобережье реки Кена, вытекающей из Кенозера и впадающей в реку Онега. Деревня находится в 1,5 км к юго-востоку от рабочего поселка Самково, отстроенного в советское время.

Камень находится на левом склоне глубокого оврага (по-местному, лог), где некогда протекал небольшой ручей. Это гранитный исполин, расколотый на две части. Среди больших камней бывшего Каргопольского уезда он является рекордсменом по величине. Его общие размеры: длина — 18 м; ширина по трещине — 15 м; высота — около 7 м [3: 62–63] (рис. 2).

Камень приметный и хорошо известен местным жителям. Логично предположить, что с ним связана какая-то местная легенда или предание. Однако пока никаких историй о нем не зафиксировано. Рядом с ним есть кострище, запас дров, стол, и для спуска в овраг сделаны деревянные поручни. В расщелине лежат чайник и лопата. В окрестностях этого камня раньше были «перелогии» — заброшенные пашни и сенокосные угодья. Теперь там растет мелкоколесье и кустарники. Внизу, «в логу», где еще есть родниковые источники, можно увидеть остатки водяной мельницы.

В сентябре 2024 года с помощью Кенозерского национального парка состоялась вторая экспедиция, во время которой обнаружено еще восемь камней.

Рис. 2. Лог-камень близ деревни Самково. Вид с востока. 2023. Фото А. Грязова

В царской грамоте Кенскому монастырю 1691 года в качестве межевого знака упоминается **Лось-камень** на реке Кена. Монастырь получил в оброчное содержание угодья «по обе стороны реки Кены, вверх до Кено-озера и по Кену озеру до Толстова Наволока, а с того наволока по за Порменскому озеру и по залахину мху диким лесом ... на Лось камень большой, что в реке Кене, и с того камня на другую сторону реки Кены, на которой пустыня их стоит...» [7: 46]. К тексту этой грамоты исследователи обращались неоднократно, однако сам камень не привлек их внимание [8: 292, 9: 159, 10: 32].

Местонахождение **Лось-камня** было неизвестно. На моторной лодке мы осмотрели русло реки Кена в окрестностях бывшего Кенского монастыря. Камень оказался единственным приметным валуном между деревнями Коровино (в 2 км к юго-западу) и Першлахта (в 1,5 км к северо-востоку). Во время весеннего половодья этот валун частично оказывается под водой (рис. 3).

Рис. 3. Лось-камень на реке Кена. Вид с юго-запада. 2024. Фото В. Шевелёва

Лось-камень находится на правом берегу реки Кена, в 300 м к юго-западу от острова Песчаный Мыс. Во время половодья мыс становится островом. Размеры камня — 4,5×2,8 м, высота — около 1 м. В настоящее время верхняя часть валуна разломилась на три крупных фрагмента. Под воздействием таяния льда весной они сползли по склону берега в направлении

реки. На одном из фрагментов можно заметить выпуклость, которая действительно напоминает загривок лося, что и объясняет его необычное название (рис. 4)

Рис. 4. Лось-камень на реке Кена. Вид с северо-запада. 2024. Фото В. Шевелёва

В северо-восточной части Кенозера находятся два больших гранитных валуна — **Казимир-камень** и **Конь-камень**. Они расположены в 1,5 км к северо-западу от острова Попов, на северном берегу залива Першлахта.

Эти большие валуны впервые отметили участники фольклорной экспедиции на Кенозеро «По следам Рыбникова и Гильфердинга», организованной Государственной академией художественных наук (ГАХН) и Музеем народоведения (под руководством братьев Б. М. и Ю. М. Соколовых), состоявшейся в 1927 году. В. А. Дынник (супруга Ю. М. Соколова, сотрудник ГАХН) вспоминает: «Опять зеленые острова, провожающие нас дружным коровьим мыком... Узнаем расстояние по знакомым приметам: вот длинный Конь-камень, выгнутый сивой лошадиной спиной, вот, потемнее, Казимир-камень. Кенозеры уже не помнят о беспокойном чужеземце, занесенном, вероятно, сюда волною Смутного времени, оставившем здесь свои кости и нерусское имя, — зато всякий лодочник хорошо знает, что от Казимира-камня ровно полпути до Першлахты» [11: 254, 12: 596].

Казимир-камень, поросший мхом, находится на береговой террасе, в 1,5 м над уровнем воды. Его размеры — 3,2×3,1 м, высота — 1,3 м. Немного ниже по склону террасы, на самом берегу озера располагается Конь-камень с вогнутой вершиной, напоминающей изогнутое туловище животного. Его размеры — 4,4×2,2 м, высота — 1,4 м. В настоящее время эти приметные камни и фольклорная традиция, связанная с ними, забыты (рис. 5, 6).

Рис. 5. Казимир-камень. Вид с северо-запада. 2024. Фото А. Грязова

Рис. 6. Конь-камень. Вид с северо-востока. 2024. Фото В. Шевелёва

В окрестностях деревень Шишкина и Горы, что в километре к востоку от Вершинино, есть особое место — реликтовая «святая» роща, известная как Тихвинская. В глубине ее можно увидеть **Русалкин камень** (рис. 7). Раньше в этой роще стояла часовня, посвященная Тихвинской иконе Божьей Матери. Рядом с ней было небольшое озеро. Люди оставляли здесь «заветы» — просьбы об исцелении. В. А. Дынник так описывает это место: «Проплываем мимо Тихвинской рощи. Сумрачно и неподвижно повисли серые от старости сосновые ветки над высоким округлым бугром, — должно быть, финский могильник. Из-за бугра выглядывает крест деревянной ветхой часовни» [11: 254].

Рис. 7. Святая (Тихвинская) роща. Вид с запада. 2021. Фото А. Белавина

В день Тихвинской иконы Божьей Матери (9 июля) из Вершинино традиционно отправлялся крестный ход «на воду». В своих воспоминаниях В. А. Дынник описывает этот праздник: «Сегодня местный праздник — Тихвинской Божией матери, — колокола ударили, и из-за ограды показался крестный ход. Шли большей частью женщины, маленькие дети, девушки и старики... Крестный ход направился к роще... Там на берегу озера остановились... Два священника отслужили молебен с водосвятием... в это время десятки мужчин и женщин вошли в воду по пояс, т. к. были в платьях, затем окунулись по горло» [12: 630].

На берегу озера, у кромки рощи, находится Русалкин камень. Согласно легенде, когда-то старик увидел на этом камне сидящую русалку, которая расчесывала свои волосы. По рассказам местных жителей, она заметила его и, испугавшись, скрылась в водах Кенозеро. Размеры камня — 2,9×2,7 м, высота — 1,2 м (рис. 8).

По неподтвержденным данным, еще один **Русалкин камень** находится на Заячьем берегу, в 0,7 км к северо-западу от деревни Зехнова, на Лисьем мысу. Точное расположение его неизвестно, но об этой местности упоминается в быличке «Про русалку»: «Один раз пошли за сеном к Зайчихе [название залива у Зихнова] на пожню. Идем, поднялись от ворот, глядим — на бревнах сидит кто-то, шевелится, и длинны черны волосы — вот так [показывает] расчесыват. Вечером было, часов десять. Луна освещает озеро. Она обернулась — русалка голая, тело черно, и прыг-прыг, на ногах какие-то широкие, как ласты. В воду пошлепала — и поплыла вглубь» [13: 113].

Русалка — родственница водяного. Фольклорный материал Кенозерья свидетельствует, что рассказы об этом мифологическом персонаже имели здесь широкое распространение. По данным архангельской исследовательницы Н. В. Дранниковой, сделано более 30 записей о встречах с русалкой (фольклорный архив Поморского государственного университета). По представлениям жителей Кенозерья, русалка может быть духом-покровителем святой рощи. В записанных рассказах часто встречается эпизод о том, как русалка расчесывает волосы около святой рощи, что, по утверждению местных жителей, является предвестником какого-то несчастья [14: 123].

Местная жительница Г. И. Емельянова вспоминает: «Вышла баушка рано утром, туман по воде стелится. Смотрит: на лавине женщина сидит, ноги в воду опустила, волосы длинные рукой поглаживает. Я горит, поглядела, думала соседка Марьюшка пришла — полошнется. Окликнула ее: «Марьюшка!». А она как в воду

бультыхнула, только круги по воде пошли. Русалка то, видать, была, русалка... В нее верят местные бабушки и никогда не разрешают купаться внукам после захода солнца, говорят: «Водиник уташшит».

Рис. 8. Русалкин камень. Вид с запада. 2024. Фото А. Грязова

Изображение русалки есть на балконе дома П. Г. Богданова в деревне Косицина (по-местному, Шлёпина). К традиционной крестьянской домовой росписи оно не имеет отношения. В 60-х годах прошлого века ее нарисовал заезжий художник по просьбе хозяина дома, что отражает интерес местных жителей Кенозерья к традиционной мифологии края.

На острове Каменный (второе название — остров Любви), расположенном в центральной части Кенозера, в 2,5 км к югу от деревни Вершинино, на опушке леса находится большой **Девичий камень**, а на берегу озера — второй камень, поменьше. Юноши и девушки клялись здесь друг другу в любви и верности, загадывали желания. Традиционные гуляния проходили здесь в День молодежи. Невеста клала руки на Девичий камень, жених забирался на его вершину (сообщение Г. И. Емельяновой). Предположительно, эта традиция советского периода существовала и раньше. Размеры первого валуна — 7,5×6 м, высота — 4 м. Второй камень (5×3,5 м, высота — 1,9 м) напоминает культовые камни-следовики. На его плоской вершине есть два углубления, в которых скапливается дождевая вода. Одно в виде чаши размерами 1×1 м, глубиной 0,2 м, другое — как «след от валенка» (0,3×0,17 м, глубина — 2–3 см). Вероятно, что в прошлом он был «ритуальным» объектом. Фольклорные данные это предположение пока не подтверждают (рис. 9–12).

Есть на Кенозерье и культовые камни-следовики. Наряду со святыми рощами, деревьями, поклонными крестами и часовнями, они входили в сакральное пространство округи и были православными святынями. Их почитание сохранялось до недавнего времени. В 2024 году нашей экспедиции некоторые из них удалось осмотреть.

Недалеко от деревни Зехнова, расположенной в южной части Кенозера, находится **камень-следовик**, на котором, по рассказам местных жителей, находится Божий след. Он найден нами в 0,8 км к востоку от часовни Иоанна Богослова (XVIII век) в деревне Зехнова, на склоне возвышенности, к которой с юго-востока примыкает заболоченная низина.

Это выросший в землю гранитный валун с плоской вершиной размерами 1,24×1,1 м и высотой около 0,2 м. На поверхности есть овальное углубление — «след» (13×8 см, глубиной 3–4 см). Рядом — круглая лунка диаметром 6 см и глубиной 3,5 см. Дождевая вода из углублений считалась целебной и использовалась для лечения болезней. В прошлом на камень «по завету» (с просьбой об исцелении) клали ягоды и монеты (рис. 13, 14).

Рис. 9. Валуны на острове Каменный. Вид с юго-запада. 2024. Фото В. Шевелева

Рис. 10. Девичий камень на острове Каменный. Вид с юга. 2024. Фото А. Грязова

Рис. 11. Предполагаемый камень-следовик на острове Каменный. Вид с юго-запада. 2024. Фото А. Грязова

Рис. 12. Углубления на вершине камня (остров Каменный). Вид с севера. 2024. Фото В. Шевёлева

Рис. 13. Камень-следовик у деревни Зехнова. Вид с севера. 2024. Фото А. Грязова

Рис. 14. Камень-следовик у деревни Зехнова. Вид с севера. 2024. Фото С. Тучиной

Рис. 15. Бородавочный камень в деревне Горбачиха. Вид с юго-востока. 2024. Фото А. Грязова

В населенном пункте Горбачиха, который находится на юге Кенозеро, есть примечательный объект — **Бородавочный камень**. Он обнаружен в 300 метрах к северо-западу от реликтовой «святой» рощи, на юго-восточной окраине деревни. Камень находится недалеко от воды, почти под линией электропередач, которая проходит через залив озера от деревни Тырышкино.

Это гранитный валун, который имеет размеры 1,2×0,6 м и высотой 0,58 м. На его вершине есть углубление в форме чаши размерами 32×30 см и глубиной 6 см, в которой скапливается дождевая вода. По словам местного жителя И. А. Роймуева, это углубление считалось «даром от Бога», и водой из него «смывали» бородавки (рис. 15).

По сообщениям местных жителей подобные камни-следовики также существуют в ныне нежилой деревне Бор («Бог ступил») и на Мамоновом острове

около деревни Мамонова, к которому ходили для исцеления от экземы. На последнем находится углубление с дождевой водой, местные жители считали, что она «небесна(я)» [14: 126, 15: 36]. Точное местоположение этих камней нашим информантам неизвестно. Поэтому их поиск запланирован на летний сезон 2025 года.

Выводы

В сакральном ландшафте Русского Севера особое место занимали не только часовни, поклонные кресты и рощи, но и почитаемые камни [15: 35–36]. С ними были связаны различные предания и легенды о мифологических существах. В народной традиции им приписывали способность исцелять различные болезни.

В настоящее время живая устная традиция о местных достопримечательностях Кенозерья постепенно уходит в прошлое. Это связано с исчезновением многих деревень, запустением ранее обжитых мест и уходом из жизни старшего поколения местных жителей. Наша работа направлена на фиксацию остаточной информации о сакральных камнях Кенозеро.

Список сокращений

ГАХН — Государственная академия художественных наук

ИМЛИ РАН — Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук

САФУ — Северный (Арктический) федеральный университет

Список источников

1. Шевелев В. В. Культурные и мифологические камни на Каргополье: материалы для сводного каталога источников // Культурные камни Восточной Европы. Беларусь, Латвия, Литва, Россия. СПб.: Гуманитарная академия, 2018. С. 214–242.
2. Шевелев В. В. Большие камни родного края: природные историко-культурные объекты на Каргополье // Известия Русского Севера. 2019. № 5–6. С. 24–29.
3. Шевелев В. В. Большие камни Каргополья в традиционной народной культуре / Кабринский А. Г. С природой вместе... Архангельск: КИРА, 2024. С. 49–66.
4. Кузнецов А. В. Почитаемые камни на Вологодчине. Вологда-Тотьма: Лисья гора, 2016. 160 с.
5. Мельников И. В., Маслов В. В. О камнях-следовиках на территории Карелии // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1993. С. 160–177.
6. Мельников И. В. Святые места древней Карелии (палеоэтнографические очерки о культовых памятниках). Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 1998. 134 с.

7. Царские грамоты Кенскому монастырю // Олонецкий сборник. 1902. Вып. 4. С. 46–48.
8. Докучаев-Басков К. А. Кенский монастырь, Пахомьева пустыня // Христианское чтение. 1887. Т. 2. № 7–8. С. 254–298; № 9–10. С. 477–517.
9. Макаров Н. А. Пахомиева Спасо-Преображенская Кенская мужская пустынь // Святые и святыни северорусских земель. Каргополь: Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей. 2002. С. 155–161.
10. Критский Ю. М. Кенозерье: история и культура. Архангельск: Правда Севера. 2005. 207 с.
11. Дынник В. А. Кенозеро // Новый мир. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. 1928. Кн. 2. С. 250–255.
12. Бахтина В. А. Неизданные материалы экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых. 1926–1928. М.: ИМЛИ РАН, 2011. 763 с.
13. Кенозерские сказки, предания, былички. М.: Институт Наследия, 2003. 147 с.
14. Дранникова Н. В. Новые материалы к изучению мифологического пространства Кенозерья // Традиционная культура. 2007. 4(28). С. 123–127.
15. Мелютина М. Н., Теребихин Н. М. Сакральный ландшафт Кенозерья. Архангельск: САФУ. 2013. 201 с.

References

1. Shevelev V. V. Kul'tovye i mifologicheskie kamni na Kargopol'ye: materialy dlya svodnogo kataloga istochnikov [Cult and mythological stones in Kargopol'ye: materials for a consolidated catalog of sources]. *Kul'tovye kamni Vostochnoi Evropy. Belarus, Latvija, Litva, Rossiya* [Cult stones of Eastern Europe. Belarus, Latvia, Lithuania, Russia]. St. Petersburg: Humanitarian Academy, 2018, pp. 214–242. (In Russ.).
2. Shevelev V. V. Bol'shie kamni rodnogo kraja: prirodnye istoriko-kul'turnye ob'ekty na Kargopol'ye [Large stones of the native land: natural historical and cultural objects in Kargopol'ye]. *Izvestiya Russkogo Severa* [News of the Russian North]. 2019, No. 5–6, pp. 24–29. (In Russ.).
3. Shevelev V. V. Bol'shie kamni Kargopol'ya v traditsionnoi narodnoi kul'ture [Large stones of Kargopol'ye in traditional folk culture]. Kabrinskij A.G. S prirodoj vmeste... [Kabrinsky A. G. Together with nature...]. Arkhangelsk: KIRA, 2024, pp. 49–66. (In Russ.).
4. Kuznetsov A. V. Pochitaemye kamni na Vologodchine [Revered stones in the Vologda region]. Vologda-Totma: Lisy Gora, 2016. 160 p.
5. Melnikov I. V., Maslov V. V. O kamnyach-sledovikach na territorii Karelii [About footprint stones in the territory of Karelia]. *Obryady I verovaniyach narodov Karelii* [Rites and beliefs of the peoples of Karelia]. Petrozavodsk, 1993, pp. 160–177. (In Russ.).
6. Melnikov I. V. Svyatilishcha drevnej Karelii (paleoetnograficheskie ocherki o kul'tovych pamyatnikach) [Sanctuaries of Ancient Karelia (paleoethnographic essays on cult monuments)]. Petrozavodsk: Kizhi Museum-Reserve, 1998. 134 p. (In Russ.).
7. Tsarskie gramoty Kenskomu monastyryu [Royal charters to the Kensky Monastery]. Olonetskij sbornik [Olonetsky collection]. 1902. Issue 4, pp. 46–48.
8. Dokuchaev-Baskov K. A. Kenskij monastyr', Pachom'eva pustynya [Kensky Monastery, Pakhomiev Hermitage]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 1887, part two. No. 7–8, pp. 254–298; No 9–10, pp. 477–517. (In Russ.).
9. Makarov N. A. Pakhomieva Spaso-Preobrazhenskaya Kenskaya muzhskaya pustyn' [Pakhomieva Spaso-Preobrazhenskaya Kenskaya Men's Hermitage]. *Svyatye i svyatyni severnorusskich zemel'* [Saints and Shrines of the Northern Russian Lands]. Kargopol: Kargopol Historical, Architectural and Art Museum. 2002, pp. 155–161. (In Russ.).
10. Kritsky Yu. M. Kenozer'e: istoriya i kultura [Kenozero: history and culture]. Arkhangelsk: Pravda Severa. 2005. 207 p. (In Russ.).
11. Dynnik V. A. Kenozero [Kenozero]. *Novyj mir. Literaturno-chudozhestvennyj i obshchestvenno-politicheskij zhurnal* [Novy Mir. Literary, artistic and socio-political magazine]. 1928. Book 2, pp. 250–255. (In Russ.).
12. Bakhtina V. A. Neopublikovannye materialy ekspeditsii B.M. i Yu. M. Sokolovych [Unpublished materials of the expedition of B. M. and Yu. M. Sokolov]. 1926–1928. M.: IMLI RAS, 2011. 763 p. (In Russ.).

13. Kenozerskie skazki, predaniya, bylichki (vstupitel'naya stat'ya, sostavlenie, primechaniya N. M. Vedernikovej) [Kenozero fairy tales, legends, and tales]. Moscow: Institute of Heritage, 2003. 147 p. (In Russ.).
14. Drannikova N. V. Novye materialy k izucheniyu mifologicheskogo prostranstva Kenozera [New materials for the study of the mythological space of Kenozero]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2007. 4 (28), pp. 123–127. (In Russ.).
15. Melyutina M. N., Terebihin N. M. Sakral'nyi landshaft Kenozera [Sacred landscape of Kenozero]. Arkhangel'sk: NArFU named after M. V. Lomonosov, National Park "Kenozersky". 2013. 201 p. (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Шевелёв — археолог, научный сотрудник;

А. М. Грязов — независимый исследователь.

Information about the authors

V. V. Shevelev — Archaeologist, research fellow;

A. M. Gryazov — Independent Researcher.

Статья поступила в редакцию 07.03.2025; одобрена после рецензирования 25.03.2025; принята к публикации 20.04.2025.
The article was submitted 07.03.2025; approved after reviewing 25.03.2025; accepted for publication 20.04.2025.